

КАРТЕР
БРАУН

ЛЕДЯНАЯ
ОБНАЖЕННАЯ

Картер Браун
Ледяная обнаженная
Серия «Дэнни Бойд», книга 12

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=154997
Ледяная обнаженная: Эксмо; Москва; 2009
ISBN 978-5-699-38257-6*

Аннотация

Неподражаемому частному детективу Дэнни Бойду достаются все более сложные дела. Его просят найти бриллиантовую диадему во время очередного конкурса красоты, подмененную простой стекляшкой, а находятся еще одна подделка и труп...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Картер Браун

Ледяная обнаженная

Глава 1

Я всегда полагал, что в большинстве своем блондинки, как и брюнетки, могут скрасить какое-то время. А вот рыжие, будучи неизменно костлявыми, для этого совершенно не годятся. Но на эту рыжую мне хватило одного взгляда, чтобы понять полнейшую абсурдность подобных обобщений. И неоспоримым доказательством тому была ее высокомерно выпяченная, туго обтянутая скромным черным шелковым платьем высокая грудь. Братцы! Если ее считать костлявой, то меня вполне можно назвать пришельцем из далекого космоса.

– Меня зовут Бойд, – доверительно сообщил я ей с одобряющей улыбкой. – Дэнни Бойд из «Сыскного бюро Бойда», город Нью-Йорк.

При этом я автоматически повернул голову немного вправо, затем влево, чтобы мой профиль оказал на нее максимальное воздействие. По моему мнению, она этого заслуживала. Обычно одной стороны моего профиля бывает достаточно, чтобы довести крупную роскошную блондинку до рыданий, вызванных крушением всех надежд.

Однако чудесно сложенная рыженькая почему-то никак не отреагировала. В ответ на мой пристальный взгляд в рыжевато-коричневых глазах отразился лишь вопрос. Я решил, что она близорука, но чертовски горда, чтобы носить очки.

– Ваши остекленевшие глаза я воспринимаю как комплимент, – произнесла она наконец спокойным голосом. – Но только сделайте хоть шагок к письменному столу, и я позову на помощь.

– Если вы на минутку воспользуетесь вашими очками, – беспечно предложил я, – то сообразите, что зловещее пятно перед вашим утомленным взором представляет собой красивейший образец мужественного...

– У меня стопроцентное зрение, – резко перебила рыжая. – Не напрягая глаз, я могу видеть одного из тех персонажей с квадратными челюстями, которыми с телеэкрана пугают детей. Во всяком случае, не нахожу никакого сходства с человеческим существом.

– Вы не больны? – поинтересовался я с надеждой. – Любой психиатр, могу поспорить, нашел бы простое объяснение, почему вам не нравятся интересные мужчины. Может быть, все дело в воспоминаниях о том времени, когда вы были костлявым ребенком с пламенеющими косичками и все мальчики с воплями разбежались при вашем появлении? Но можете мне поверить, милая, с тех пор вы изменились – хорошо округлились и все такое прочее...

Легкая улыбка тронула ее губы, и она быстро наклонила голову, чтобы скрыть ее, предоставив мне возможность разглядеть с высоты птичьего полета ее фантастическую прическу.

– Вы хотите видеть мистера Ильмо? – спросила она приглушенным голосом. – Он вас ожидает, мистер Бойд. Можете пройти в его кабинет. Вторая дверь справа.

– Спасибо, – вежливо отозвался я. – Видимо, мне придется здесь остаться, поэтому рад вам бесплатно предложить мою политику добрососедства. Мы должны встретиться и поработать вместе над вашим комплексом неполноценности, милая. Почему бы нам не начать уже сегодня вечером, скажем в восемь?

– Я не мазохистка, мистер Бойд, – сладко проговорила рыжая. – Если уж захочу почувствовать себя несчастной, то вполне смогу обойтись без вашей помощи.

Тут я решил, что легче войти во вторую дверь справа, чем пытаться ответить на ее саркастическое замечание. Поэтому поспешил к ней, делая вид, что не слышу победного смеха секретарши.

Мистер Ильмо оказался маленьким человечком, сидящим за большим письменным столом. На нем был достойный черный костюм и очки в золотой оправе, через которые он с любопытством посмотрел на меня.

– Бойд, – скромно представился я.

– Ах да! – откликнулся он. – Присаживайтесь, мистер Бойд. Надеюсь, вы благополучно добрались с востока. – Должно быть, он считал, что Нью-Йорк находится где-то за Багдадом.

– Прекрасно, – ответил я и сел на нечто напоминающее образчик мебели в стиле «Америка». – Никак не надеялся вернуться так скоро в Санта-Байя – в последний раз я был здесь около шести месяцев назад.

– В самом деле?

– Мне это любопытно, – честно признался я. – Обычно я работаю поблизости от нью-йоркской конторы и не могу назвать западный берег моей территорией. Каким образом вы выбрали именно меня?

– Вас порекомендовали мне, мистер Бойд. Когда неожиданно понадобились услуги ловкого частного сыщика, лейтенант Шелл предложил связаться с вами.

– Шелл? – открыл я рот.

– Это вас удивляет?

– По меньшей мере. – Я вспомнил свое недавнее пребывание в Санта-Байя, когда поиск исчезнувшего клиента обернулся несколькими убийствами, а лейтенант Шелл считал меня лично ответственным за большинство трупов.

Ильмо неприветливо улыбнулся:

– Лейтенант говорил, что это дело раскрутить невозможно и только – я цитирую его слова, как вы понимаете, – ненормальный мог бы добиться успеха. Вот тут-то и упомянул вас, мистер Бойд.

– Приятно узнать, что у тебя есть настоящие друзья, – горько заметил я. – Так что же это за невозможное дело?

– Неделю тому назад был ограблен мой ювелирный магазин, – произнес он педантичным тоном. – У нас была украдена бриллиантовая диадема стоимостью приблизительно в сто тысяч долларов.

– И полиция не смогла ее найти? А что вы скажете о страховой компании? Ее люди работают над этим? Зачем вам я?

– Резонный вопрос, мистер Бойд. – Золотые очки сверкнули, отразив чувство оскорбленного достоинства их хозяина. – Страховая компания отказала в иске. Если диадема не будет найдена, я потеряю ее оптовую стоимость, равную приблизительно пятидесяти тысячам долларов.

– И как же ее украли?

Ильмо откинулся на спинку стула и печально покачал головой:

– Очень ловко, мистер Бойд! Дело довольно запутанное, я считаю. Быть может, мне следует начать с самого начала?

– Мое время принадлежит вам, – щедро согласился я.

– Смею надеяться на это, исходя из задатка в тысячу долларов плюс текущие расходы, – холодно проговорил он. – Все началось с того, что местная компания «Пулсайд пластикс» обратилась ко мне за помощью в рекламе организованного ею конкурса красоты. Диадема была выставлена в нашей витрине уже две недели, когда директор компании по рекламе мистер Мэчин привез в магазин трех финалисток конкурса. По его идее победительница

должна была быть коронована диадемой. Он хотел сфотографировать трех финалисток с диадемой на голове в целях рекламы.

– И в этот момент она была украдена? – уточнил я.

Ильмо кивнул:

– Двое вооруженных охранников взяли ее из витрины и принесли в этот кабинет, где были Мэчин и остальные. Каждая девушка надевала диадему, а фотограф делал снимки. Потом охранники отнесли ее обратно в витрину.

Через два часа после этого в магазин вернулся наш эксперт мистер Байерс, который возил несколько дорогих безделушек одному клиенту. К счастью, он обладает острым зрением и буквально с одного взгляда на витрину понял, что диадема заменена стеклянной подделкой.

– Он такой хороший эксперт? – недоверчиво спросил я.

– Мистер Байерс приехал к нам пять лет назад из Амстердама, где работал в знаменитой компании «Ван Дитен и Луутенс», – тихо пояснил Ильмо. – Этот человек гений в том, что касается драгоценных камней!

– Прекрасно, – сказал я. – Но тот, кто совершил подмену, должен был иметь под рукой подделку. Кто именно взял ее из витрины и передал охранникам?

– Я сам, – ответил он с ледяным достоинством. – Только я один знаю, как отключаются фотоэлементы и другие охранные устройства, которые защищают витрину от взломщиков.

– Таким образом, подмена могла быть совершена лишь в этой комнате? – предположил я.

– Полиция тоже так считает, – сообщил Ильмо. – И у меня нет другого объяснения, мистер Бойд.

– И полиция пока ничего не добилась?

– Конечно нет, насколько я знаю. Как я уже упомянул, страховая компания отказала в иске, прибегнув к надувательству, законно обоснованному мелким шрифтом в договоре: они отвечают за сохранность диадемы только при ее нахождении в витрине или сейфе.

– С какой же целью вы меня нанимаете, мистер Ильмо? – поинтересовался я.

– Заполучить диадему обратно! – раздраженно бросил он. – Какая еще может быть цель?

– Это все, что вы хотите? – настаивал я. – Вы не хотите, чтобы я поймал людей, совершивших кражу?

Его глаза блеснули за очками в золотой оправе.

– Ха! – тоненько хихикнул Ильмо. – Я вас понял. Вы полагаете, что возможна какая-то сделка с вором или ворами?

– Все зависит от вас, – пожал я плечами. – Вы готовы уменьшить понесенный урон?

– Давайте все поставим на деловую основу, мистер Бойд. – Он оживленно потер руки. – Если у вас ничего не выйдет, вы уже получили тысячу долларов и обратный билет до Нью-Йорка, правильно?

– Конечно, – кивнул я в знак согласия.

– Но если вы найдете диадему, я заплачу вам еще пять тысяч, не задавая никаких вопросов, – продолжил он. – А если вы посчитаете возможным пойти на сделку с вором на этих условиях, с тем чтобы что-то досталось и вам, решение целиком за вами, мистер Бойд.

С минуту я пристально смотрел на него, понимая, что больше он не уступит ни цента, наконец пробормотал:

– Это похоже на распродажу по дешевке.

– Не вижу, на что вам жаловаться. Вы можете действовать как пожелаете. Никто ничего вам не навязывает.

– Как же! Вы полагаете, тот, у кого в руках камушки на сто штук, отдаст их за копейки? – Я вздохнул. – Ну что ж, пожалуй, следует начать с людей из пластмассовой компании.

– У Тамары есть список имен и адресов. Можете взять его у нее, когда выйдете отсюда.

– У рыженькой? – вздрогнул я. – Она к вам поступила тоже из амстердамской компании «Ван Как Его и Еще Кто-то»?

– Тамара поступила к нам из средней школы Санта-Байя примерно девять или десять лет назад, мистер Бойд. Ее мать русская, насколько я знаю, вышедшая замуж за американского водителя грузовика. Тамара О'Киф – живой пример американского компромисса, не так ли?

– Но вся беда в том, – мрачно заметил я, – что компромиссом и не пахнет во всем ее восхитительном теле!

Через пару минут я стоял рядом с рыженькой, в венах которой застыл лед вместо красной крови, о чем свидетельствовала ее прохладная реакция на мой профиль.

– Вот список, – сказала она деловым голосом и протянула мне искусно отпечатанную страничку. – Вам требуется еще что-нибудь, мистер Бойд? Кроме, разумеется, услуг психиатра?

– Мне хотелось бы знать ваше личное мнение обо всем этом деле и о замешанных в нем людях, – небрежно сообщил я. – Это, конечно, займет немало времени, но откладывать нельзя, мисс О'Киф. Почему бы нам не пообедать и не обсудить все за чашкой кофе?

– Почему бы вам не исчезнуть, мистер Бойд, и не начать искать диадему? – сладко отреагировала она, поставив меня еще раз перед неприятной дилеммой: придумать остроумный ответ на ее саркастическое замечание или исчезнуть.

Я тщательно сложил листок со списком имен, сунул его в бумажник и неохотно вышел.

Прежде чем навестить моего нового клиента в «Ювелирном магазине Ильмо», я снял номер в отеле, еще хранившем грустную память о моем предыдущем визите. Тогда роскошная блондинка, готовая погрузиться в экстаз, ждала меня в моей комнате целую ночь, да так и не дождалась, ибо я не смог вернуться. Оставалось надеяться, что подобного больше никогда не повторится. А если такое опять случится, я, возможно, прыгну с крыши отеля или, по крайней мере, выброшусь из окна первого этажа.

После размещения я взял напрокат машину с откидным верхом, ожидавшую теперь меня у входа в магазин. Сев в нее, я поехал в полицейский участок, где немедленно померкли и мое боевое настроение, и блеск моего наемного автомобиля.

У дежурного сержанта я спросил, где можно найти лейтенанта Шелла. И затем с каждым шагом, который приближал меня к его кабинету, ощущал, как усиливалось мое нервное напряжение. Стены кабинета, как я заметил, все так же были окрашены в малопривлекательный цвет старой высохшей крови, а сам Шелл по-прежнему был высоким и жестким типом с коротко подстриженными седыми волосами и прикрытыми веками темными глазами, которому мало что нравилось в жизни и меньше всего – Дэнни Бойд.

– Ну-ну, – промычал он, даже не пытаясь приподняться со своего стула. – Смотрите-ка, сам глазастый Бойд, слабоумный с Манхэттена, приехал на западный берег, чтобы разделить с нами, невинными, еще одно чудесное приключение!

– Ты заучивал это приветствие в течение нескольких дней? – полюбопытствовал я, осторожно усаживаясь на упаковочный ящик, который служил здесь стулом для посетителей. Затем закурил сигарету, и секунд десять мы свирепо пялились друг на друга, прежде чем я наконец спросил: – Ладно, что за мистификация? Что за макиавеллиевский замысел зреет в твоём дьявольском мозгу?

– Ты о чем-то говоришь? – живо откликнулся Шелл. – Или просто нанизываешь слова, чтобы послушать, как они звучат?

– Мистер Ильмо нанимает меня, чтобы заполучить обратно украденную диадему, – сказал я с нескрываемым подозрением. – Я спросил его, как это он надумал нанять частного сыщика из Нью-Йорка и почему выбрал именно меня. А потому, был счастлив сообщить он, что меня ему очень рекомендовал лейтенант Шелл.

Жуткая усмешка исказила лицо моего собеседника, словно кто-то провел по нему бритвой.

– Буду с тобой откровенен, Бойд, – проговорил он почти любезным голосом. – В этом деле мы не добились никакого успеха, а мистер Ильмо, естественно, хочет заполучить свою диадему обратно. Вот я и подумал, что самое лучшее для него – нанять ловкого частного детектива, который может действовать там, где это недоступно полицейскому. Вам нужен, сказал я ему, парень, лишенный угрызений совести, морали и сомнений. Парень, для которого деньги – единственный стимул всей жизни и который сделает ради них что угодно. Короче говоря – Дэнни Бойд.

– Тебе незачем пресмыкаться передо мной со всеми этими изысканными комплиментами, – проворчал я. – Интриган вроде тебя, лейтенант, должен иметь более серьезный повод, чтобы вновь встретиться со мной.

Шелл слегка пожал широкими плечами:

– Можно подумать, ты мне не доверяешь.

– Я доверяю тебе так же, как моей бывшей жене, которая требует оплаты долга по алиментам с ножом в руке, – честно ответил я. – Здесь скрывается какой-то подвох.

– Так ты мне не доверяешь? – Он печально покачал головой. – Меня это очень расстраивает, Бойд.

– Ладно. Будем считать, что все прекрасно. Как далеко вы продвинулись в этом деле?

– Совсем недалеко, – уныло признался он. – Кто-то совершил подмену прямо в кабинете Ильмо – это точно. Два вооруженных охранника чисты. Агентство назначило их на это дежурство только в то утро, так что они не знали заранее о работе в магазине Ильмо. На их месте мог оказаться любой из шести наемных охранников агентства.

Я достал из бумажника список имен, врученный мне Тамарой О’Киф.

– Остаются три участницы конкурса, директор по рекламе Мэчин, президент пластмассовой компании мистер Раттер и его супруга?

– Верно, – кивнул Шелл. – Выбирай любого. Мы попробовали, но ничего не добились.

– Никакой ниточки? Никакого подозрения?

– Ничего, – спокойно подтвердил он. – Может быть, у тебя что-нибудь получится. Я надеюсь на это, Бойд.

– Спасибо, – с сомнением произнес я. – Единственное, что я могу сделать, – это повторить ваш путь и повидать каждого из них.

– Почему бы тебе не сделать этого? – ободряюще улыбнулся лейтенант. – Прими мой совет и начни с финалисток. Например, с Луизы Ламон – она в твоём духе, Бойд!

– Что ты хочешь этим сказать?

– Сексуальная, роскошная и жесткая, как ногти!

– Пожалуй, так и поступлю. Какие еще мудрые советы ты можешь мне дать, лейтенант, прежде чем я уйду?

– Купи вечернюю газету, – ободряюще предложил он. – В ней должен появиться прекрасный рассказ о том, что Ильмо нанял напористого частного сыщика, чтобы найти диадему.

– Что-что? – выпучил я глаза. – Ты подкинул эту историю в газету?

– Это – часть нашего сервиса, – ухмыльнулся Шелл. – Мы стараемся потрафить туристам.

– Чудесно! – проворчал я. – Так вот в чем подвох!

– Ты ведь знаешь, что страховая компания отказала Ильмо в его претензиях? – напомнил он ласковым голосом.

– Ильмо сказал мне об этом, – осторожно подтвердил я.

– Это ужасно, – весело продолжил лейтенант. – В большинстве случаев ребята из страховых компаний готовы пойти на сделку с вором. Но зачем я тебе об этом говорю? В таком трудном деле это нам помогло бы. Мы могли бы держаться поблизости от следователя страховой компании и схватить вора, согласного на подобную сделку, не так ли?

Я закрыл глаза и сосчитал до пяти, но безуспешно – хитрое лицо Шелла не исчезло, когда я снова открыл глаза.

– Теперь понимаю. Хотите, чтобы я заменил вам следователя из страховой компании, поэтому-то и устроили мне такую бесплатную рекламу? Если вор пожелает пойти на сделку и продать диадему дешево, он свяжется со мной?

– Все верно! – улыбнулся Шелл в притворном восхищении. – А ты сообразительный парень, Бойд, как я и говорил Ильмо! Только помни, с этой минуты мы будем следовать за тобой по пятам, и если кто-то вступит с тобою в контакт, а ты забудешь поставить нас в известность...

– Детали можешь опустить, – уныло отреагировал я.

– ...то мы возьмем свод уголовных законов, – радостно продолжил Шелл, – и применим его к тебе статью за статью!

Глава 2

Покинув кабинет лейтенанта Шелла, я, следуя его совету, отправился повидать одну из финалисток конкурса, а именно Луизу Ламон. Я посчитал это вполне логичным, а его намек на то, что она сексуальна и роскошна, повлиял на мое решение не больше чем на девяносто пять процентов.

Жилой дом, в котором находилась ее квартира, выглядел шикарно, наподобие кооперативных домов в нью-йоркском Ист-Сайде, где содержание одной только формы швейцара стоит, должно быть, около ста долларов в месяц. Ламон жила на шестом этаже. Быстроходный лифт доставил меня туда с презрительным шипением за пару секунд. Я нажал звонок рядом с дверью и стал ждать.

Ожидание оказалось недолгим. Дверь распахнулась, и в ней возник тип огромных размеров. Он глядел на меня так свирепо, словно я только что оскорбил его сестру. Ему было лет тридцать пять. Густые жесткие волосы спадали на его глаза, смотрящие с не менее грубого лица. Пока я приходил в себя от неожиданного шока, который вызвали его отвратительные черты, массивные ручки схватили меня за лацканы пиджака и буквально внесли в квартиру.

– Итак, умник, – проскрипел тип голосом, похожим на наждак. – Наконец-то я узнал, кто приударяет за девкой Марти.

Краем глаза я заметил длинноволосую блондинку, которая заслуживала тщательного изучения, но в этот момент мои мысли были заняты более неотложными делами, а именно бездельником, приводившим в негодность мой пиджак, над которым так старательно поработала фирма «Братья Бруки».

– Надеюсь, вы не будете возражать, если я выскажусь откровенно, хоть официально нас не представили друг другу, – вежливо сказал я. – А ну-ка, убери свои вонючие лапы, пока я не рассердился и не отдубасил тебя!

Его кустистые брови поползли вверх и переплелись от изумления над переносицей.

– Послушай, козел! – Он сильно встряхнул меня пару раз в подтверждение серьезности своих намерений. – Если хочешь, чтобы в твоей глупой башке остались зубы, начинай говорить. Ты приударял за девкой Марти, так что рассказывай все без утайки. Понятно?

– Пит! – раздался откуда-то слева раздраженный голос блондинки. – Я никогда раньше не видела этого парня. Не сходи с ума!

– Заткнись! – прикрикнул он и встряхнул меня еще раз. – Ты слышал, козел? Выкладывай!

– Обязательно, – с иронией отозвался я. – Полагаю, ты это заслужил, приятель. Хочешь знать об уик-эндах, проведенных с нею, или только о ночах?

Как я и надеялся, у него был правильный автоматический рефлекс. Его правая рука отпустила мой лацкан и размахнулась, чтобы врезать мне кулаком между глаз. Ему, очевидно, и в голову не могло прийти, что я мог этого не позволить. Я отвел правую ногу назад и двинул носком ботинка по большой берцовой кости с достаточной силой, чтобы выбить коленную чашечку.

Пит издал жуткий вопль, его левая нога подломилась, он скопился набок. Пит все еще продолжал вопить, когда я резанул прямыми пальцами по его кадыку, и звук замер в его широко раскрытом рте. Тогда я крутанулся на одной ноге, размахнулся правой рукой и ударил ребром ладони по его мощной шее. Он опустился на пол, как корабль, пораженный торпедой, на дно, и остался лежать без движения.

– Вам не следовало делать этого, – сказала блондинка со знанием дела. – Питу такое не понравится.

– А разве можно так разговаривать с любовником, который наставляет рога какому-то Марти? – огрызнулся я. Затем аккуратно разгладил лацканы пиджака и бросил на блондинку первый внимательный взгляд.

Она его стоила. Мой неистовый старик ирландец придерживался теории, в соответствии с которой блондинок можно разделить на три основные категории: тупые, сомневающиеся и расчетливые. Данная блондинка принадлежала исключительно к третьей группе, начиная со счетчика, тихо пощелкивающего на дне ее глаз и отрицающего их лазурную невинность, и кончая тщательно рассчитанным впечатлением от короткого голубого шелкового пляжного платьяца, что-то вроде прозрачной вуали, прикрывающего роскошные формы тела.

Пытаясь отделаться от моего проникновенного взгляда, она нетерпеливо встряхнула головой, и ее длинные белокурые волосы, спускающиеся изящными волнами ниже плеч, засветились радужным сиянием.

– Детка! – восхитился я. – Вам не хватает лишь большой белой лошади, чтобы добиться сногшибательного успеха в качестве новой Леди Годивы!

– Чего-чего? – беспомощно воззрилась она на меня.

– В давние времена в Англии была такая дамочка, – устало пояснил я, – которая разъезжала на лошади по улицам Ковентри, прикрываясь лишь волосами.

– Ради чего?

– Ради... А, оставим это! – сухо ответил я. – Вы ведь Луиза Ламон?

– Конечно, – оживилась она, поскольку поняла, о чем идет речь. – А вы кто?

– Дэнни Бойд. Мистер Ильмо нанял меня, чтобы отыскать его бриллиантовую диадему.

– Вот как? – Судя по выражению лица, она подозревала, что ее надули.

– Хотел бы задать вам несколько вопросов, – добавил я с надеждой.

– Я уже говорила обо всем этом с полицией, – проговорила она скучающим и одновременно раздраженным голосом. – Во всяком случае, вам лучше выбрать другое время для этого, а сейчас уйти, пока у вас есть еще шанс. Я имею в виду, пока Пит не поднялся с пола и не убил вас.

– Я втопчу его голову в пол прежде, чем он попытается даже моргнуть, – самоуверенно заявил я. – Так что у нас уйма времени для вопросов и ответов.

– Ничего об этом не знаю, – решительно сказала она. – Мистер Мэчин привез меня в магазин, я надела диадему для съемок точно так же, как и другие две девушки. Потом мы ушли. Вот и все.

– Вы не заметили ничего подозрительного или необычного?

– Только не я, приятель. – Луиза покачала головой с быстро растущим нетерпением. – Послушайте! Сделайте мне одолжение, исчезните отсюда прежде, чем Пит откроет глаза, пожалуйста! Иначе мне будет затруднительно объяснить Марти, что произошло.

– Марти – ваш друг? – проявил я блестящую интуицию.

– Что-то в этом роде, – безразлично пожалала она плечами.

– Что же в таком случае представляет собой этот Пит? – Я показал пальцем на безжизненную кучу на полу.

– Он как бы присматривает за интересами Марти, – неопределенно пояснила она. – Если вас не будет, когда он придет в себя, я, может быть, смогу убедить его в том, что он ошибся. А если мне уж очень повезет, то Пит даже не упомянет о случившемся Марти. Но если вы все же будете здесь, ничто уже не разубедит его в том, что он был прав относительно наших с вами отношений.

– О'кей! – Я даже поднял в умоляющем жесте руку, чтобы попытаться прервать ее словесный поток. – Детка, вы меня убедили, я уже ушел, но еще вернусь.

– Надеюсь, вы меня извините, если я не стану вас ждать? – В ее голосе послышался арктический холод, который никак не сочетался с прозрачным пляжным халатиком.

– Конечно, – откликнулся я, направляясь к двери. – Детка, я знаю в этой квартире все. Ты же помнишь наши совместные уик-энды, так что оставь мою пижаму на стуле.

В машине я взглянул на часы, было почти шесть. Имея в виду, что я прибыл в Санта-Байя вскоре после полудня, я решил, что достаточно уже поработал в этот день и заслужил выпивку.

В отеле я справился у портье, не звонил ли мне похититель бриллиантов, готовый вернуть диадему по дешевке, но мне не повезло. Я сказал клерку, что буду в баре, на случай если кто-то мне позвонит. И меня обидело выражение его глаз, говоривших: «Где же тебе еще быть?»

Назывался он «Луау бар» единственно потому, что в нем подавали разбавленные напитки с ромом в плохонькой имитации половинки скорлупы кокосового ореха и по двойной цене в сравнении с нормальным неразбавленным алкоголем. Я заказал мартини с долькой лимона и начал расслабляться. Где-то в начале третьего мартини почувствовал себя уже достаточно расслабленным, и тут сзади меня мягкий голос спросил:

– Мистер Бойд?

Я повернул голову и увидел стоящую рядом брюнетку – дамочку с хорошей фигурой, замаскированной деловым черным костюмом и накрахмаленной белой блузкой.

– В администрации мне сказали, что вы здесь. – Она нервно улыбнулась и представилась: – Я мисс Ламон.

– Милая, – мягко возразил я, – мне уже довелось познакомиться с дамочкой, носящей это имя, а вы даже через миллион лет не сможете стать мисс Ламон.

Нервная улыбка превратилась в маску.

– Вы, конечно, имеете в виду Луизу. – Ее пальцы нервно перебирали ремешок сумочки. – Я ее сестра, Пэтти Ламон.

– Не хотите ли присесть? – пригласил я. – Луиза не сказала мне, что у нее есть сестра. Кто вы? Глава семьи?

Девушка покраснела, усаживаясь напротив меня.

– Боюсь, я лишена очарования Луизы, мистер Бойд. Я всего лишь рабочая лошадка...

– Выпьете что-нибудь? – спросил я, полагая, что выпивка могла бы немного помочь ее нервам, да и моим тоже.

– Спасибо, нет. – Она опять поиграла своей сумочкой. – Вы должны извинить меня за вторжение, мистер Бойд. Я прочитала в газете, что вы пытаетесь вернуть мистеру Ильмо украденную диадему...

– Будьте моей гостьей, – щедро пригласил я. – Если хотите вернуть ее по дешевке, мы могли бы обговорить цену.

– Но речь вовсе не об этом! – Щеки Пэтти окрасились в ярко-красный цвет. – Я надеюсь, что вы сможете мне помочь. Я не хочу обращаться в полицию и...

Она замолчала, подбирая слова, а я отпил еще немного мартини, чтобы заполнить паузу.

– Видите ли, мистер Бойд, – продолжала девушка с напряженным выражением на лице, – все дело в моей сестре Луизе. Я очень о ней беспокоюсь, но не знаю, что предпринять. Мне нужна помощь.

– Если помощь вашей сестре поможет мне найти диадему, золотце, я – ваш, – любезно согласился я. – Что же такое происходит с вашей сестрой, что не дает вам покоя?

– Понимаете, мистер Бойд, Луиза всегда была дичком в нашей семье. – В ее голосе проскользнул намек на тоску. – Я же, как полагаю, принадлежу к домашнему типу женщин.

Наши родители погибли несколько лет назад в автомобильной катастрофе. Поэтому, быть может, я, как старшая сестра, чувствую себя ответственной за нее. Я не хотела, чтобы она участвовала в конкурсе красоты, но не смогла ее отговорить. А сейчас Луиза замешана в эту жуткую историю вместе со всеми этими ужасными людьми, и у меня такое предчувствие, что с ней случится что-то страшное.

Пэтти Ламон откинулась на спинку стула, довольная своей отвагой, и лицо ее вновь приобрело природную чопорность. Она могла бы быть красивой – для этого у нее было все, что и у ее сестры, за одним важным исключением. Ей не хватало искры естественной, прирожденной сексуальной привлекательности. У одних она есть, у других ее нет. Это то качество, которое невозможно приобрести тем же путем, как прививается вкус к оливкам или покупается легкомысленное нижнее белье.

– Вы полагаете, она каким-то образом замешана в похищении диадемы? – спросил я с надеждой.

– Да нет же, господи! – При этой мысли Пэтти чуть не выпрыгнула из стула. – Я только считаю, что у нее плохая компания, мистер Бойд. Понимаете, я кое-что знаю о конкурсе красоты, поскольку работаю в «Пулсайд пластикс». Я – личный секретарь мистера Мэчина.

– Вы хотите сказать, что в этом конкурсе было что-то нечисто? – отчаянно пытался я извлечь хоть какой-нибудь смысл из ее слов, но это было все равно что пробираться через топь.

– Как бы это сказать... – Она помолчала, тщательно подбирая слова. – Луиза тоже работала в компании – она была секретарем самого президента Раттера.

– А вы работали с директором по рекламе Мэчином?

– Он директор по общественным связям, – холодно поправила меня Пэтти. – Примерно четыре месяца назад Луиза внезапно попросила расчет – без какого-либо повода, насколько я знаю, – и решила принять участие в конкурсе красоты, став одной из трех финалисток.

– Призы, наверное, внушительные? – предположил я.

– Но как она могла участвовать, будучи бывшей служащей компании? – В голосе Пэтти прозвучало очевидное неодобрение, и меня внезапно охватило сочувствие к ее боссу Мэчину. Я подумал, что лояльность Пэтти могла довести директора до смерти.

– Но Раттер, видимо, не имел ничего против своей бывшей секретарши? – нетерпеливо уточнил я. – Он же президент и мог установить свои собственные правила конкурса.

– Тут нечто большее, – твердо заявила она. – С первого же дня конкурса Луиза была абсолютно уверена в своей победе. С тех пор как моя сестра ушла из компании, она не проработала ни одного дня, но у нее, похоже, всегда было полно денег. Как вы можете это объяснить, мистер Бойд?

Одно очевидное объяснение я, конечно, мог бы привести, но только не Пэтти Ламон.

– Может, ваша сестра скопила денег... – неопределенно начал я.

– Только не Луиза! – резко возразила она. – Луиза не из тех, кто откладывает деньги на черный день. Я забыла сказать вам еще кое-что...

Ее остекленевшие глаза натолкнули меня на дикое предположение, что, возможно, есть еще и третья сестра, о которой никто не говорит, потому что у нее три головы.

– Луиза страшно повздорила с мистером Раттером в день своего ухода, – продолжила моя собеседница шепотом. – Я не знаю, по какому поводу, но слышала, как они орали друг на друга, а мой кабинет находится через три комнаты от приемной мистера Раттера. После той ужасной перебранки сестра ушла из компании, а он приказал не пускать ее даже на порог. Но через два месяца позволил ей принять участие в конкурсе.

– Может быть, он всепрощающий президент?

– И еще одно, – неумолимо договорила она. – Мне не нравятся люди, с которыми общается Луиза. Этот ужасный Марти Эстел – в нем есть что-то жуткое, мистер Бойд!

– С ним я пока незнаком, только с его другом Питом.

– И еще этот Вилли Байерс, – проигнорировала Пэтти мое замечание. – Очень странный, подозрительный и зловеще фальшивый тип, мистер Бойд.

Я прикончил мартини и поискал глазами официанта, пытаясь сообразить, как мне отделаться от этой прирожденной старой девы, которой мог показаться зловещим любой мужчина, дважды посмотревший на ее сестру. Только после того, как я привлек внимание официанта отчаянной сигнализацией, в мое сознание проникло значение ее последнего сообщения.

– Байерс?! – чуть не завопил я. – Тот самый, что работает в ювелирном магазине Ильмо?

Она пренебрежительно пожала плечами:

– Откуда мне знать, где он работает, если вообще работает, в чем я очень сомневаюсь. Я видела его лишь один раз в квартире Луизы, мистер Бойд. Во-первых, он слишком стар для нее, во-вторых...

– Вот что я вам скажу, мисс Ламон, – быстро перебил я ее. – Легко понять, почему вы думаете, будто ваша сестра в опасности...

– Вы понимаете? – Глаза ее радостно зажглись. – Вы действительно понимаете, мистер Бойд?

– Конечно, – пробурчал я. – Думаю, вы правы: она действительно окружена зловещими типами, и мне следует немедленно их прощупать.

– Большое спасибо! – произнесла она с придыханием и заблестевшими от благодарности глазами. – Вы не представляете, как много для меня это значит, мистер Бойд! Я буду вам очень благодарна.

– Забудьте об этом, милая, – поспешно сказал я. – Вы можете спокойно идти, а я займусь расследованием. Как только обнаружу что-нибудь действительно зловещее, обязательно вас извещу.

– Спасибо! – Пэтти твердо и прочувствованно пожала мне руку. – Я никогда вас не забуду, мистер Бойд. – Она покопалась в сумочке и протянула мне листок бумаги. – Я записала для вас мой адрес и телефон.

– Спасибо, – рассеянно отозвался я.

Пэтти Ламон меня уже не интересовала. Я жаждал лишь отделаться от нее, чтобы иметь возможность пообедать пораньше и посетить эксперта по бриллиантам Вилли Байерса, который оказался к тому же другом Луизы. Его адрес, как я помнил, фигурировал в списке, данном мне мисс Тамарой О'Киф. Но тут я почувствовал, что Пэтти хочет еще что-то сказать, и посмотрел на нее.

– Как ни странно, мистер Бойд, я была уверена, что вы мне поможет! – мягко сообщила она. Глаза ее увлажнились и стали похожи на мокрые оливки.

Потом она улыбнулась, а я почувствовал, что мои коротко стриженные волосы встали дыбом от отвращения.

Наконец Пэтти Ламон поднялась на ноги, подхватила свою сумочку и пошла к двери мелкими, напряженными шажками, словно вся была скреплена проволочками, как марионетка.

Глава 3

Вилли Байерс оказался высоким худым мужчиной, чуть старше пятидесяти лет, с седыми каштановыми волосами. В целом, если иметь в виду его непрестанно трясущиеся руки, он производил впечатление человека, не оправившегося от жуткого похмелья. Может быть, это было немилосердно с моей стороны, но он не пришел в восторг, когда я назвал себя и сказал, чего хочу. Мне пришлось чуть ли не силой проникнуть в его квартиру.

Гостиная была обставлена дорогой и элегантной мебелью, над которой господствовала самая возмутительная и самая великолепная обнаженная, какую я когда-либо видел. Огромная яркая картина почти целиком покрывала одну стену безнравственными бело-розовыми цветами плоти и самыми невероятными формами, какие когда-либо изображал художник. Она представляла собой длинноволосую блондинку, лежащую на диване, с пристойно скрепченными ногами и томно вытянутыми над головой руками.

– Вы меня извините, если я присяду, мистер Бойд? – сказал Байерс на превосходном английском, лишь с легким намеком на акцент. – Я болел, понимаете ли, вирусным гриппом и все еще чувствую слабость.

– Конечно, – разрешил я и сел напротив него в глубокое кожаное кресло. – Мистер Ильмо не сообщил мне, что вы больны. Кстати, он вас очень высоко ценит.

– Он очень добр, – устало проговорил Байерс. Затем ухватил свой нос лопатовидными большим и указательным пальцами и сильно сжал его на несколько секунд. – В этом деле вся моя жизнь, понимаете? Никогда ничто, кроме драгоценных камней, нисколько не интересовало меня. Работа с ними требует деликатного обращения. Она невозможна без полного погружения в их обработку, особенно когда речь идет о бриллиантах. Здесь присутствуют сильное влияние случайности и отвага закоренелого игрока.

– В ваших устах это звучит обворожительно!

Байерс еще сильнее сжал свой нос, затем слабо улыбнулся:

– Мне не хотелось бы надоедать вам, мистер Бойд. Вы, естественно, хотите спросить о диадеме?

– Мистер Байерс, вы сразу обнаружили подделку в витрине?

– Именно, – кивнул он. – Копия превосходная, но все же в ней есть пара неточностей. Конечно, глаз любителя никогда не заметил бы их.

– Но для вашего опытного взгляда подделка была очевидна, не так ли?

– Да. – На этот раз он так сильно сжал нос, что на его глазах выступили слезы. – Нет смысла в ложной скромности, мистер Бойд. Я признанный эксперт в этих делах.

– Еще бы! – согласился я. – Только эксперт может обнаружить подделку. Так как же, по вашему, кто-то ухитрился заполучить настоящую диадему на время, достаточное для того, чтобы сделать стеклянную подделку?

Байерс пожал плечами:

– Нет необходимости иметь оригинал, чтобы смастерить копию. – Голос его стал педантичным. – Диадема пролежала в витрине две недели до того, как была украдена. Ее легко можно было сфотографировать с тротуара. Искусный умелец имел возможность изучить ее в четыре-пять подходов за день, рассмотреть каждую деталь. Ее рисунок и оправа не были слишком сложными, вы понимаете? А основная ценность диадемы заключается в пяти камушках – пяти бриллиантах, мистер Бойд.

– Не показалось ли вам странным, что Ильмо не обнаружил подделки сам, когда возвращал ее в витрину? – небрежно подсказал я.

– Ничего странного, мистер Бойд. – Глаза его надолго закрылись, потом открылись благодаря очевидному усилию воли. – Он, видимо, думал о другом и к тому же не знал ее так хорошо, как я. Ведь эту безделицу я сделал сам, вы понимаете?

– Вы сами ее сделали? – открыл я рот.

– Часто мне надоедает чисто коммерческая деятельность, – пояснил Байерс усталым голосом. – Сердцем я все еще ремесленник и рад приложить руку к делу. – Глаза его наградили меня пустым взглядом. – Я ведь одинок, мистер Бойд. У меня нет семьи, о которой следовало бы беспокоиться и которая занимала бы мое время. И я счастлив только тогда, когда работаю руками. – Теплота неожиданно заменила пустоту в его глазах. – Знаете, это ни с чем не сравнимая радость, – мягко проговорил он, – найти для ослепительной красоты безупречного камня соответствующую оправу, чтобы выявить его совершенство! Это настоящее вознаграждение для одинокого человека, вы понимаете?

Я не мог ничего ответить на это, поэтому взял тайм-аут и пересек комнату, чтобы посмотреть поближе обнаженную фантазию, раскинувшуюся на целую стену. Это был несколько иной тип совершенства, который придал сумасшедший импульс моим критическим способностям. Ничего похожего на абстрактные и сюрреалистические штучки, когда ананасы опускают в банки с краской и затем бросают на полотно. Это был сладкий и роскошный портрет сладкой и роскошной обнаженной блондинки. Именно такое художество настоящие парни, включая Дэнни Бойда, считают Искусством. В нижнем правом углу я увидел подпись в завитушках: «Вилли Байерс».

– У вас, оказывается, есть хобби, Вилли, – оценил я его по достоинству. – Такая модель могла бы понравиться любому теплокровному парню, любящему работать руками.

– Эта картина? – тускло улыбнулся он. – Как вы правильно сказали – всего лишь хобби. Боюсь, художника из меня не получилось.

– Не сказал бы этого. – Я был вполне искренен. – Может, в этой картине вам помогла сама модель, но для меня она – произведение большого искусства.

– Вы очень добры, – скупое проговорил он.

– Эта дамочка мне кажется очень знакомой, – радостно продолжил я, – а именно ее лицо. Она напоминает мне одну из участниц конкурса красоты, проводимого компанией «Пулсайд пластикс». Девушку по имени Луиза Ламон. Вы случайно не знаете ее?

– Участницу конкурса красоты? – Это его по-настоящему развеселило. – Я, мистер Бойд? Хотел бы сказать, что знаю, – это хоть как-то скрасило бы мою беспросветную жизнь!

– Так уж мне подумалось, – лениво произнес я. – В любом случае это замечательная картина.

– Спасибо. – Он слегка потер лоб, словно боялся, что от слишком большого усилия кожа начнет лупиться, как старая краска. – Если у вас нет других вопросов, мистер Бойд, я был бы вам благодарен, если бы вы меня извинили, – я очень устал.

– Мне хотелось бы знать, сколько реально диадема может стоить для вора?

– Хотите знать, сколько он может получить за нее у скупщика краденного, если я правильно вас понял?

– Именно. Кто еще может ее купить? – проворчал я.

– Розничная цена диадемы примерно сто тысяч долларов, – медленно проговорил Байерс, как бы раздумывая вслух. – Самое большее вор получит за нее пятнадцать тысяч. Если только...

– Если только?..

– Я помню, вы говорили, что подделку мог сделать только мастер. – Он с трудом вытягивал из себя слова. – Так что, если тот же мастер завладел настоящей диадемой, он может сломать оправу, даже заново обработать камушки и продать их по одному законным покупателям. И таким образом заработает гораздо больше пятнадцати тысяч.

– Спасибо, – кивнул я. – На этом вопросы все. Вижу, что вы действительно устали.

Я пошел к двери, а он даже не попытался встать со стула и проводить меня. Уже у дверей я повернулся, чтобы взглянуть на него еще раз.

– Знаете что, Вилли? Об этой девушке – Луизе Ламон, о которой вы даже не слышали?

– Да?

– У нее есть сестра Пэтти, о которой вы тоже ничего не слышали. Зато Пэтти слышала о вас. Она даже видела вас в квартире Луизы и считает, что вы оказываете плохое влияние на сестру – вы слишком стары для нее и все такое прочее.

– Она ошибается, – напряженно ответил он.

– Хорошо, я проверю, – пообещал я с большей уверенностью, чем чувствовал на самом деле. – По моему мнению, девушка на картине слишком похожа на Луизу, это не может быть простым совпадением, и я считаю вас тем самым мастером, который сделал подделку примерно одновременно с оригинальной диадемой. Затем вы заставили Луизу подменить украшение, когда она надевала его для рекламных съемок. Что скажете на это?

– Это, конечно, ерунда, – огрызнулся он. – Ваш ум подвержен самым абсурдным фантазиям, мистер Бойд!

– Может быть, – согласился я. – Сейчас же проверю все это у живой версии вашей фантазии на стене.

Пока я ехал через город к дому Луизы Ламон, у меня было достаточно времени, чтобы обдумать одну версию. Выглядела она чудесной – действительно чудесной – и беспокоила меня только по той единственной причине, что казалась чертовски простой и доступной. В реальной жизни так не бывает, как сказал парень, когда его девушка выиграла конкурс «Мисс Вселенная» и предложила ему сотню штук, лишь бы он женился на ней.

Минут через тридцать после свидания с Вилли Байерсом я стоял перед дверью в квартиру Луизы Ламон с пальцем, прилипшим к звонку. Ее или не было, или ей не нужна была компания. Я уже готов был отказаться от своего намерения и пойти купить себе выпить, когда вдруг заметил, что дверь приоткрыта. Я нажал на нее ладонью, и она легко распахнулась.

Гостиная оказалась пуста – Пит, видимо, все же пришел в себя, – но у меня создалось неприятное ощущение, будто в квартире все же кто-то присутствует, и довольно близко от меня. Я пару раз окликнул Луизу, но ответа не получил. Его не последовало и тогда, когда я постучал в дверь спальни. Спальня тоже оказалась пустой.

Прозрачное нейлоновое белье и чулки были аккуратно разложены на кровати – бери и надевай. Неимоверное изобилие косметики заполняло столик перед зеркалом – только руку протянуть. Из ванной комнаты доносился монотонный шум бегущей воды, который объяснял все. Секунд пять я прикидывал, не стоит ли подождать, пока Луиза выйдет из душа, прикрытая лишь смущением при виде неожиданного гостя, но потом сообразил, что ее реакцию невозможно предугадать. Если она закричит достаточно громко, меня могут выбросить из здания прежде, чем я успею даже упомянуть имя Вилли Байерса.

Поэтому я вежливо постучал в дверь ванной комнаты и подождал. Никакой реакции. Я постучал еще раз, уже громче, потом загрохотал, завопил во все горло – и вновь никакого ответа. Поскольку в голову мне пришли те же мысли, что и Пэтти Ламон, в ровном звуке душа я услышал нечто зловещее. Луизе нужно было быть глухой, чтобы не отреагировать на весь тот шум, который я устроил. Но глухой она не была, так что Луиза или вышла, забыв по рассеянности выключить душ, или находилась внутри, но по какой-то причине не могла ответить. Я дернул дверную ручку – она повернулась.

Через пять секунд я нашел Луизу Ламон. Она действительно была в ванной – сидела в ней, раскинув ноги и опираясь спиной на плитку стены, а на нее обрушивался каскад теплой воды. Мокрые длинные белокурые волосы облепили голову Луизы, придавая ей вид детской

невинности. Рот был открыт, а кровь все еще текла вялой струей из страшной черной дыры во лбу.

На ее голову была натянута сверкающая бриллиантовая диадема, хрустальная красота которой представляла собой жуткий контраст с теплыми и живыми красками зрело округленного женского тела. В своей обнаженности Луиза выглядела бы ожившей картиной Байера, если бы не пулевое отверстие во лбу.

Я завернул краны и вышел из душа. Ванная комната – отвратительное место для умирания. В этой блестящей, стерильной чистоте все чертовски гигиенично.

Мы сидели в гостиной квартиры Луизы Ламон и пилились друг на друга.

– Мне следовало бы это предугадать, – тягостно проговорил лейтенант Шелл. – Вероятно, следовало бы показаться психиатру, прежде чем советовать Ильмо нанять тебя. А еще следовало бы помнить, как в прошлый раз, с первого же дня твоего появления в Санта-Байя, трупы пошли валом. Думаю, тебе надо поменять название «Сыскное бюро Бойда» на «Объединение трупов».

Я решил, что не время спорить с лейтенантом, и поэтому попытался тактично сменить тему:

– Кто бы мог убить ее, как ты думаешь?

– По-моему, ты застал ее в душе, и она тут же застрелилась. – Шелл смотрел на меня хмуро и недоброжелательно. – Для любой уважающей себя дамочки ты, Бойд, выглядишь страшнее смерти!

– Благодарю вас, лейтенант, – горько отозвался я. – Вот нашел для вас тело, пока еще теплое, а получаю вместо благодарности оскорбления!

– Ты получишь больше, чем это, если я смогу сделать по-своему, – проворчал он, – предъявить, например, обвинение в убийстве.

– Во всяком случае, – радостно подхватил я, – тебе незачем опасаться появления новых трупов. Вместе с Луизой я нашел диадему. Сразу же перестану тебе докучать, как только Ильмо вручит мне чек.

– Может, и это тоже я смогу навесить на тебя, – пробормотал он. – Получение вознаграждения от Ильмо легко приравнять к вымогательству.

– Кстати, я известил его после того, как позвонил тебе, – небрежно бросил я. – Он появится здесь с минуты на минуту.

– Ты позвонил Ильмо? – Лицо Шелла потемнело, как туча. – Кто, черт возьми, дал тебе право...

– Подумал, если этого не сделать, какой-нибудь вшивый легавый еще припишет себе находку диадемы, – разозлился я. – Не стану называть имен, но ты и сам можешь сообразить, о ком я говорю.

Шелл не успел взорваться. Раздался стук в дверь, и тут же явился здоровенный полицейский в форме.

– Там дамочка. Говорит, что ее послал Ильмо, чтобы повидать этого Бойда, – прохрипел он. – Пропустить ее, лейтенант?

– Почему бы нет? – раздраженно ответил Шелл. – Похоже, не я, а Бойд руководит этим чертовым расследованием.

Через пару секунд в комнату вплыла рыжая Тамара О'Киф, наполнив ее духами и превратив в дворец султана. Она была в короткой норковой шубке, надетой на черное крепкое выходное платье. На свету на ее кисти засверкала серебряная змейка, гармонирующая с серьгами, подрагивающими под ее фантастической прической, которая ночью выглядела еще более сказочной.

Ее рыжевато-коричневые глаза обратили внимание на озадаченное лицо лейтенанта Шелла не больше, чем на обои, и вопросительно остановились на мне.

– Мистер Ильмо не смог приехать сам и попросил это сделать меня, – проговорила она знойным голосом. – Вы действительно нашли диадему?

– Конечно, – сказал я, ощущая на себе злобный взгляд лейтенанта. – Это лейтенант Шелл, а это мисс О’Киф, лейтенант.

– Мы уже встречались, – живо откликнулся тот. – Бойд не забыл упомянуть Ильмо, что нашел диадему на голове трупа, мисс О’Киф?

Зрачки ее глаз внезапно расширились, она впервые прямо посмотрела на него:

– Ужасно! Что за жуткое использование бриллиантов, лейтенант! Знала ли я труп?

– Луиза Ламон. – Шелл пялился на нее какое-то время. – Финалистка конкурса красоты, проводимого компанией «Пулсайд».

– О! – Тамара задумалась на секунду. – Ну что ж, полагаю, это облегчает судьбу двух других финалисток, раз уж эта Ламон не составит им конкуренции, не так ли? Могу я взглянуть на диадему?

Она сняла норковую шубку, небрежно сбросив ее на ближайший стул, открыла сумочку и начала в ней копать. Глаза у меня выпучились не меньше, чем у лейтенанта. Глубокий вырез платья обнажал тугую выпуклость ее груди, сдерживаемую лишь двумя слабыми, шириной в палец, украшенными камешками полосками.

С оцепенелым лицом Шелл вынул диадему из кармана пиджака и протянул ей. Тамара извлекла из своей сумочки ювелирную лупу, вставила ее в глаз и тщательно, профессионально изучила драгоценность. Это заняло мучительно долгих двадцать секунд. Затем она вернула диадему Шеллу, вынула лупу из глаза и бросила ее в сумочку, которую закрыла звучным, решительным щелчком.

– Вы так шутите? – холодно осведомилась она. – Мистеру Бойду наверняка это показалось забавным.

– Чего? – раскрыл рот Шелл. – О чем, черт возьми, вы говорите?

– Мистер Ильмо понял, что вы нашли настоящую диадему, – пояснила Тамара стальным голосом, глядя на меня так, словно у меня выросла вторая голова.

– А это что – мираж? – проквакал я.

– В свинячьем глазу, – неэлегантно выразилась Тамара. – Это – стекляшка.

– Вы с ума сошли! – проревел Шелл. – Стеклянная подделка заперта в сейфе в полицейском участке со дня совершения кражи.

– Тогда я поздравляю вас обоих, – снизошла она до нас. – Теперь у вас две подделки.

– Вы в этом уверены? – спросил Шелл.

– Я-то уверена, – огрызнулась Тамара. – А если у вас есть какие-либо сомнения, вы сможете встретиться с мистером Ильмо, но только завтра. – Она надела норковую шубку и тщательно ее застегнула. – Могу ли я вам подсказать кое-что, лейтенант? В следующий раз, когда мистер Бойд подумает, что он нашел настоящую диадему, не пытайтесь это проверить, просто пошлите пару здоровых мужиков со смирительной рубашкой. Спокойной ночи!

Она вышла из комнаты удивительной, покачивающейся походкой, которая на этот раз меня даже не возбудила. Дверь за ней захлопнулась с шумом.

– Две стеклянные имитации? – беспомощно посмотрел на меня Шелл.

– Труп, по крайней мере, реальный, – ответил я в попытке его утешить. Но судя по выражению лица лейтенанта, артикулировавшего, хоть и беззвучно, коротенькие словечки, понял, что совсем ему не помог.

Глава 4

После отвратительной, проведенной в одиночестве ночи в номере отеля я проснулся довольно рано и подумал, что следовало бы приглядеться к людям, которые оплачивали конкурс красоты и положили начало всем неприятностям.

Компания «Пулсайд пластикс» располагалась милях в двенадцати от Санта-Байя на прекрасно ухоженных пятнадцати акрах, бывших когда-то апельсиновой плантацией. Было около одиннадцати, когда я въехал через пластмассовые ворота на широкую подъездную дорожку. Передо мной открылся огромный бассейн, заполненный надувными лошадками, утками, тюленями, слонами и миллионом других пластмассовых изделий.

Приемная занимала целое прямоугольное здание из стеклянных панелей и алюминия в три этажа высотой. Подстриженный зеленый газон окружал тропинку из камней, ведущую к парадному входу.

Я увидел томную секретаршу с каштановыми волосами, свисающими до плеч. Она затратила чертовски много времени на то, чтобы меня заметить. Выглядела эта женщина итальянской кинозвездой, свободной от диеты, – при движении она не покачивалась, а сотрясалась. Ее обтягивающий орлановый свитер и выпячивающая округлости габардиновая юбка не оставляли места воображению, разве что относительно ее возраста.

– Да? – лениво зевнула толстушка.

Я и мой профиль не были созданы для подобного пренебрежения.

– Мне нравится все решать быстро, – сказал я серьезным голосом. – Пятнадцать миллионов за все дело, включая завод и землю. Решайтесь! Вы согласны?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.